

«Ты слышишь это?»

В машине было тихо. Двигатель продолжал урчать, и дробный стук дождя был громким для ушей.

Линь Гоюнь ударил по рулевому колесу и безудержно рассмеялся. «Я знаю! Я знаю, что ты мог бы его слышать! Я не знаю, как Бог общается с другими людьми, но он всегда рассказывает мне, кого убить через дождь».

Линь Саньцзю повернул голову, бледно глядя на молодого человека. Дверь была заперта; за окном из темноты вырисовывались все новые и новые здания, каждое из которых выглядело менее похожим на здания Лондона 19-го века. Среди плотно застроенных комплексов появились несколько вывесок, таких как «Ресторан Tin Bo» и «Клиники Чэнь», их яркое неоновое освещение разукрашивало дождливую ночь калейдоскопическими цветами.

Тем, что постепенно становилось все более понятным вместе с уличной картиной Гонконга 1980-х годов, был кантонский акцент Линь Гоюня.

"Не волнуйся, мы скоро доберемся", - он говорил это, не глядя в глаза Линь Санцзю, - "Территория Гонконга холмистая и гористая. Сейчас нам нужно только найти подходящий горный перевал..."

Он не успел закончить предложение, как Линь Санцзю накинулась на него, подняв кулак и целясь прямо в висок. Она не получала никакого официального обучения боевым искусствам, только Хэй Цзэцзи несколько раз показывал ей приемы. Поэтому, хотя ее движения были сырыми и неотточенными, ее атаки были смертоносны, и она всегда целилась в жизненно важные точки. Однако на этот раз, едва она выбросила свой удар, как почувствовала, что что-то не так.

Она чувствовала себя такой слабой, как девушка, которая мало тренировалась.

Линь Гоюнь повернулся к ней вполборота, поднял руку и без труда перехватил ее удар. Затем, словно играя с тряпичной куклой, толкнул и забросил Линь Саньцзю обратно на сиденье. Машина неистово качнулась вправо, затем влево, после чего снова вправо, по асфальту с визгом проносились шины.

— Не можешь спокойно сидеть на месте? — Линь Гоюнь мрачно посмотрел на нее и закричал, наполнив машину грохотом, — Ты хочешь, чтобы я прямо сейчас тебя убил?!

После того, как Линь Саньцзю сильно стукнулась головой о стекло машины, она получила сотрясение мозга. Долгое время она не могла прийти в себя. Сдерживая пульсирующую боль, она выпалила первый пришедший на ум вопрос:

— Ты что, постоянно убиваешь людей в машине?

Дождь продолжал лить, Но Гуоюнь не ответил на ее вопрос, а сосредоточился на дороге. Когда Линь Саньцзю уже подумала, что он проигнорирует ее до места назначения, она увидела, как он бросил на нее взгляд.

"Да", - ответил он тихо, - "Сначала я думал, что Джек Потрошитель убивал своих жертв в повозках, но, похоже, это происходит в переулках."

Услышав это, Линь Саньцзю вздрогнула, словно перед ее глазами упали весы.

После того, как она попала в эту симуляцию, ее силы значительно ослабли, но она все еще могла защитить себя во время первых двух столкновений с Джеком Потрошителем. Лишь в двух местах ее способности неожиданно упали до уровня обычной женщины: в переулке, где она встретила Джека Потрошителя, и в карете Ночного мясника.

По совпадению, оба места были их "местами преступления".

Эта симуляция прославленных серийных убийц восстанавливала все детали дела серийных убийств: место преступления, личность убийцы, исторический контекст и даже погоду. Аналогично, роль «жертвы» также следовала такой же схеме. Проще говоря, независимо от того, кому была назначена роль «жертвы», этому несчастному человеку необходимо было умереть, чтобы соответствовать историческим фактам.

«Почему ты хочешь меня убить?» - спросила Линь Саньцзю, роясь в машине в поисках чего-нибудь, чтобы защитить себя. - И откуда ты узнал об этом Карманном измерении?»

Линь Гуоюнь приоткрыл губами и сказал весело: «Я всегда хотел спросить у тебя, почему вы, ребята, продолжаете говорить о некоем Карманном измерении? Что такое Карманное измерение?"

Линь Саньцзю резко подняла голову, на мгновение ошеломленная и дезориентированная. «Ты не знаешь, что такое Карманное измерение? Разве ты не говорил, что в этой «игре»—

Ну, я это только потому сказал, что слышал, как вы постоянно это слово употребляли, — пожал плечами Линь Гуоюнь. — Вы, что, думали, что это какая-то ролевая игра?

Машина плавно двигалась по дороге. Линь Саньцзю сглотнула ком слюны, внезапно осознавая, что никогда раньше не слышала от Линь Гуоюня ничего об «эволюционирующих способностях» или «карманных измерениях». Каждый раз, когда они заговаривали на эту тему, он опускал глаза и отказывался в неё включаться.

«Мир станет лучше без таких женщин, как ты», — прошепел Линь Гуоюнь; его слова сочились ядом, и Линь Саньцзю почувствовала едва сдерживаемое возбуждение, kloчущее в его груди. — Позволь мне пояснить, это не ролевая игра и не карманное измерение. Где ты найдешь такую реалистичную игру? Это замысел Бога. Причина, по которой Он провел нас через историю, заключалась в том, что Он хотел сказать мне, что я Джек Потрошитель современной эпохи — нет, я должен быть лучше него — и что такие женщины, как ты, должны быть убиты мной.

— Такие женщины, как я? — Линь Саньцзю подавила тревогу, закипающую в ее сердце. Она сделала шаг ближе к двери и спросила: — Что ты имеешь в виду под такой женщиной, как я?

— Конечно, проститутка! — нетерпеливо прорычал он.

— Это была просто роль, данная мне! Ты же знаешь это! Ты такой же!

Машина резко остановилась, и Линь Саньцзю чуть не вылетела со своего места по инерции.

Шина завизжали по асфальту, но не потеряли сцепления с дорогой. Линь Гоюнь, сильно нажав на педаль тормоза, медленно повернулся.

"Я не такой, как ты, — ответил Линь Гоюнь. Он посмотрел на Линь Саньцзю сурово и холодно, с отвращением; его глаза превратились в щелочки толщиной с десятицентовик. — Когда я понял, что могу свободно войти в Лондон, я понял, что это должно быть воля Бога. Я давно наблюдал со стороны и обнаружил, что, кроме меня, было еще несколько чужаков. Это показывает, что могут войти и другие. Братья были здесь задолго до меня, а потом после меня пришел еще один человек».

Вот именно, Линь Гоюнь был всего лишь существом карманного измерения. Третий человек, который пришел после него, был настоящим постретенком!

Иными словами, Джек-Потрошитель убил всего одного человека, когда Линь Саньцзю присоединилась к игре.

«Но началась ли игра до того, как вошел четвертый постретенек?»

Прежде чем Линь Саньцзю успела выразить своё беспокойство, Линь Гоюнь продолжил говорить.

«Он был явно молодым человеком, поэтому я не понимаю, почему все говорили, что ему было пятьдесят лет и он был портным. В любом случае, он был назойлив, и постоянно задавал мне кучу вопросов, так что я его убил», - хихикнул Линь Гоюнь, и на его лице растянулась ухмылка, - «Ты не представляешь, как мне было трудно сдерживать желание убивать людей, когда я шел по улице. Я разговаривал со всеми этими проститутками, говоря им, что я тоже альфонс, иначе с чего бы им вообще говорить с азиатом?

Честно говоря, я был в замешательстве, почему Бог привел меня в Лондон. Хотел ли Он, чтобы я увидел, как Джек-Потрошитель выполнял свою работу? Я не знал, но потом, когда я увидел тебя», - Линь Гоюнь сделал паузу, и Линь Саньцзю увидела, как за его глазами сверкнул безумный свет, - «я все понял».

Машина была маленькая. На улице было темно, а ночь — суровой. Фары не светили далеко, и в их свете можно было разглядеть только дорогу и дождь. Внутри автомобиля было тихо. Линь Санцзю не слышала ничего, кроме тяжелого дыхания мужчины на водительском сиденье.

«Что ты поняла?»

«Поняла, почему я здесь. Из всех чужаков ты — единственная женщина. Должно быть, ты — цель, которую Бог приготовил специально для меня», — сказал Линь Гоюнь, и его пьянящий тон послал дрожь по спине Линь Санцзю. «Пока Джек-потрошитель будет занят убийством этих проституток, Бог послал меня к тебе в качестве твоего палача. Сегодня ночью, когда в городе орудуют и Джек-потрошитель, и Мясник дождливой ночи, мы зажжем его огнями!

Кстати, я знаю, что ты настоящая проститутка».

«Это ты убил Энни, так ведь?» — спросила Линь Саньцзю. Она уже обо всем догадалась. Труп, что она обнаружила, принадлежал второй жертве, но она по ошибке приняла его за третью.

Если бы Лин Гоюнь не убил Энни, то, когда Джек-Потрошитель расправился с ней, как это было зафиксировано в исторических хрониках, возникла бы несостыковка. Полностью воспроизведя канву событий, Лин Саньцзю обнаружила, что одна из жертв не являлась проституткой, а способ ее убийства отличался от почерка Джека-Потрошителя. Когда бы она наконец докопалась до истины, Лин Гоюнь не сомневался, пройдет совсем немного времени, и Лин Саньцзю начнет подозревать именно его. Чего он никак не мог допустить. При ее вопросе Лин Гоюнь улыбнулся и снова повернулся лицом вперед. Лицо Лин Саньцзю окаменело.

Опустив руки в карманы, он, по-видимому, что-то искал, произнося: "Да, ты права, я убил Энни. Я фанат Джека Потрошителя, поэтому не мог не пробормотать имя старой проститутки, когда увидел её в реальной жизни. Если бы тогда я не произнес её имя вслух, всё могло бы сложиться иначе..."

Не договорив, он развернулся и выбросил в сторону Линь Саньцзю верёвку, зажатую в руках. К счастью, Линь Саньцзю неотрывно следила за ним, поэтому верёвка не обвилась вокруг её шеи. Однако поскольку они находились на месте преступления Линь Гоюня, Линь Саньцзю заведомо не могла превзойти его в рукопашной схватке. Очень скоро она оказалась прижатой к двери.

Одним быстрым движением Линь Гоюн обвил веревку вокруг ее шеи и изо всех сил задушил ее, перекрыв ей весь оставшийся воздух. Из ее глаз потекли слезы, и она выбросила ноги. Она обеими руками попыталась освободиться, но безуспешно. После последней попытки ее тело обмякло, как будто она умерла от удушья.

Линь Гоюн не ожидал, что она умрет так быстро. Чтобы убедиться, что она действительно мертва, он задушил ее еще сильнее. Убедившись в ее смерти, он откинулся на сиденье, тяжело дыша. Он закрыл глаза и прислушался к звуку дождя. Когда сердцебиение успокоилось, он внезапно вздрогнул.

Из нимба желтого света появились две фигуры, одна высокая и одна низкая. Они оба выглядели одинаково, и на их лицах было одинаковое ошеломленное выражение. Они шли и смотрели. Увидев Линь Гоюня и его машину, они побежали к нему.

После непродолжительного размышления Линь Гуоюнь опустил стекло окна. «Под этим углом им не будет видна женщина», — сказал он себе.

— Слушай, что, чёрт возьми, случилось? — Хлынувший в машину дождь застал врасплох. Стоя под ливнем, младший брат воскликнул: — Разве ты нам не рассказывал, что мы в Лондоне? Почему всё изменилось?

Линь Гуоюнь опустил взгляд. Ему до сих пор не нравилось смотреть людям в глаза. — Я... Я не знаю.

Презрительно фыркнув, младший брат не поверил ему. Как только он открыл рот, чтобы что-то сказать, он замер. Его два непропорционально больших глаза уставились вверх Линь Гуоюня вдаль. Сердце юноши дрогнуло, когда он обернулся. И в следующую секунду из машины раздался леденящий душу вопль.

Тяжело дыша, Лин Саньцзю собрала все свои силы и вонзила кусок оружия, найденный в машине, в глаза Лин Гоюня. Ручейки крови текли по его лицу. В последнем отчаянном усилии она воткнула кончик держателя карточки глубже в глаза молодого человека, отперла дверь и выскочила на улицу, попав под дождь.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009238>